

8 АПР 1959

г. Москва

Встреча с героями «Русского леса»

СРАЗУ же происходящее на сцене захватило меня. Вместе со всем залом горестно переживал я, словно гибель близкого мне существа, смерть старой сосны. Сила писательского слова, слитая с выразительностью актерского мастерства, рисовала страшный образ купца Кнышева. Артист Н. Першин как-то весь сгорбился, плечи его приподнялись, он взмахнул руками, как крыльями, и все ясно увидели хищную птицу, которая кружилась над Россией и выискивала добычу. Из воспоминаний Вихрова, как в кинокартине, наплывом проходит целый ряд персонажей. Один образ сменяется другим. Артисты, перевоплощаясь, скупыми средствами слова и жеста вскрывают перед нами сокровенную сущность персонажей. Вот молодая артистка Г. Разумовская — уже не пылкая, угловатая Поля Вихрова, а кроткая, домашняя Елена — бедный подкидыш, сломленный незавидной жизнью приживалки.

Появляется зловещая фигура Грацианского с искусственно созданным «высоким лбом» и «длинными волосами мечтателя». Он, «непонятно обнажив зубы», с садистским сладострастием вонзает палку в родничок, в это святое для Вихрова место, от которого берет начало великая река, омывающая полстраны.

Кроме Першина, образ Грацианского ведет и Разумовская. В ее исполнении мы видим того же человека, с теми же спокойными жестами иезуита, с самоуверенным голосом барина. «Передавая» Грацианского из рук в руки, артисты не дробят образ, а как бы дополняя друг друга, делают его более цельным и выпуклым. Кстати говоря, творческое содружество артистов выглядело очень удачным на протяжении всего спектакля.

На сцене неожиданно гаснет свет. Из темноты лучом прожектора выхвачено только лицо Поли Вихровой. Она пробирается сквозь лес в тыл врага. Вот она, уже схваченная предателем, в землянке на допросе. На столе две свечи. В землянке Поля и фашистский офицер. Сталкиваются два человека—два мира. Эта сцена—наибольшая удача артистов. Ее необычайная выразительность и символичность обусловлены и своеобразием образа офицера, и философски обобщенным образом советской девушки. Напряженность этой сцены усиливает музыка, которая на протяжении всей композиции в значительной мере помогает эмоциональному восприятию образов.

Игра артистов, хорошо составленная режиссером А. Сэм, композиция, музыкальное сопровождение Ф. Мознаим, световые эффекты и целый ряд сценических актерских и режиссерских находок — все это создает интересный литературный спектакль своеобразного театра чтеца.

Трудно переоценить значение патриотической работы актеров. Недаром, когда я уходил из театра, среди многочисленных отзывов мне довелось услышать знаменательную фразу о том, что, прослушав такую книгу, еще сильнее любишь свою Родину.

В. ВИНОГРАДОВ

Фото М. БОТАШЕВА